

СУЩНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И АНТИЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЫ КАК ОБЪЕКТА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Вегера С.Г., заведующая кафедрой бухгалтерского учета и аудита Полоцкого государственного университета, к.э.н., доцент

Аннотация

В статье исследована сущность экологической и антиэкологической земельной ренты, как объектов бухгалтерского учета, с целью формирования информационной базы контроля рационального неистощимого природопользования организации.

Abstract

The article studies the essence of ecological and anti-ecological land rent as objects of business accounting, methods of accounting and recording of ecological and anti-ecological land rent providing an information base for rational inexhaustible nature management of an organization are developed.

Введение

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утв. Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, к основным национальным интересам страны относится устойчивое природно-ресурсное обеспечение социально-экономического развития. При этом одним из внутренних источников угроз национальной безопасности выделяется недостаточное развитие экономических механизмов обеспечения экологической безопасности, систем учета природных ресурсов (п.44).

Создание стимулирующего экономического механизма неистощимого рационального природопользования с целью нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности в экологической сфере требует адекватного формирования информации о системной взаимосвязи между ресурсами природной среды и результатами экономики как на уровне государства в рамках системы национальных счетов, так и на уровне отдельной организации в системе бухгалтерского учета

Информация о деятельности организаций, ее обработка, обобщение и предоставление соответствующим пользователям для обоснования и принятия решений формируется в системе бухгалтерского учета, развитие которого должно осуществляться в направлении отражения экологических аспектов деятельности субъектов хозяйствования.

Основная часть

Одним из важнейших экологических ресурсов любой нации является земля. В этой связи особую актуальность и практическую значимость в рамках ноосферной экономики и реализации концепции устойчивого развития имеет научное обоснование методики учета и отражения в отчетности субъектов хозяйствования экологической и антиэкологической земельной ренты, характеризующих экологические аспекты землепользования организации.

Актуальность учета экологической и антиэкологической земельной ренты обусловлена также возрастающим значением системы ИСО 14000 (система стандартов Международной организации по стандартизации, 1996), основным предметом которой является система экологического управления на уровне фирмы или предприятия. Как указывают О.С. Шимова, Н.К. Соколовский, по некоторым оценкам в связи с отсутствием сертификата соответствия международным стандартам ИСО 14000 российские предприятия при выходе на мировой рынок несут финансовые потери в размере до 20 % прибыли [1, с. 214].

В современных условиях перехода от индустриальной к постиндустриальной экономике проблема ноосферного развития, сохранения благоприятной окружающей среды и рационального использования природных ресурсов требует адекватной трансформации методологии бухгалтерского учета, ориентированной на воспроизводство и устойчивое использование природных ресурсов, а не максимального дохода от их эксплуатации. На наш взгляд, новое ноосферное мировоззрение по поводу устойчивого природопользования может быть реализовано на наш взгляд через новый методологический принцип прямой зависимости собственного капитала организации от ее вклада в воспроизводство природного капитала страны как части национального богатства [2, с. 3-4].

Применительно к земле – важнейшему природному и экологическому ресурсу любой нации – указанный методологический принцип предполагает необходимость полного учета экологического эффекта землепользования (положительного и отрицательного) на основе экологической и антиэко-

логической земельной ренты, что в свою очередь требует исследования экономической сущности обозначенных форм ренты.

Указанные категории относительно недавно были введены в научный оборот. В экономической литературе исследования являются немногочисленными, отсутствует однозначное определение их сущности, отсутствуют специальные исследования их измерения и учета, что приводит к неадекватному осмыслению экологического фактора при принятии экологических решений, невозможности включения экологической ренты в ноосферную систему управления и регулирования как на уровне отдельных субъектов хозяйствования, так и национальной экономики в целом.

Исследуем экономическую сущность указанных понятий.

Ю.В. Яковец указывает: «Экологическая рента — это сверхприбыль, возникающая в природохозяйственной и природоэксплуатирующей сферах в результате применения более эффективных (по сравнению с преобладающими) техники и технологии, способов организации производства и т. п. По своей природе она аналогична дифференциальной природной ренте 2 рода, возникающей при более эффективном использовании природного ресурса, но значительно шире по фронту деятельности, поскольку может проявиться при любом виде деятельности, связанном с использованием природных ресурсов и воздействием на окружающую среду» [3, с. 80]. При этом ученый вводит понятие экологической антиренты: «Принципиально иное содержание экологической антиренты – «незаконнорожденной» сверхприбыли, получаемой предпринимателями (как национальными, так и ТНК) вследствие хищнического использования природных ресурсов и сверхнормативных выбросов в окружающую среду. По сути дела это результат хищения природных богатств и условий жизнедеятельности у будущих поколений, что потребует дополнительных затрат на воспроизводство природных ресурсов и устраненного причиненного экологического ущерба» [3, с. 81-82].

Аналогичное мнение высказывает П.П. Андрусевич: «Экологическая рента – особая часть экономической земельной ренты, возникающая в природохозяйственной и природоэксплуатирующей сферах в результате применения более эффективных техники и технологии, способов организации производства, которая должна быть направлена на улучшение качества земель и сохранение их природных свойств. Экологическая антирента – понятие, противоположенное экологической ренте, которое представляет собой «незаконнорожденную» сверхприбыль, получаемую предпринимателями вследствие хищнического использования природных ресурсов, и должна взыскиваться государством с целью стимулирования к рациональному землепользованию, с одной стороны, и к восстановлению и рекультивации земельных ресурсов – с другой» [4, с. 134].

Более широкой трактовки содержания экологической ренты придерживаются украинские ученые В. Кузин, Л. Новик, Н. Корх, указывая, что экологическая рента возникает в виде дополнительного дохода субъектов хозяйственной деятельности (природопользователей) в результате присвоения определенного эколого-экономического эффекта либо в денежной, либо в натуральной форме от эксплуатации (потребления) равнокачественных экологических свойств, условий, ресурсов и т.п. природной среды как естественной среды осуществления производственного процесса (или среды воспроизводства рабочей силы) [5, с. 24].

Такой же подход к экологической ренте как к категории, отражающей совокупность рентных отношений по поводу использования разнокачественных экологических ресурсов и условий, высказывают другие ученые.

Так, О. Веклич отмечает: «Со стороны процесса производства экологическая рента выражает экономическую ценность экологических благ разного качества, свойств, их состояние как естественного фактора осуществления трудового акта, то есть часть продуцированного эффекта (дохода) от трансформации экологически разнокачественных потребительных стоимостей в экономическом (производственном) обороте... С позиции управления/регулирования воспроизводственного процесса экологическую ренту правомерно определять как часть рентной сверхприбыли, создаваемой благодаря потреблению разнокачественных экологических благ и используемой для относительного выравнивания внутри- и межрегиональных различий в экономических условиях хозяйствования природопользователей-производителей однородных рентиобразующих товаров и услуг» [6, с. 105-106].

Ю. В. Разовский, С. А. Булат, Ю. Н. Макаркин, Е. Ю. Савельева также указывают, что дифференциальная экологическая рента представляет собой разницу в цене одного и того же объекта, определяемую качеством среды обитания человека [7].

Интересный подход к сущности экологической ренты высказывают В.П. Гаврилов, С.И. Ивановский, указывая, что данная категория возникает не при природохозяйственной и природоэксплуатирующей

деятельности, а в случае отсутствия такой деятельности: «Экологическая рента не является синонимом природной ренты. Несмотря на то, что источником ее формирования, так же как и природной ренты, выступает природная среда, она принципиально отличается от последней. Если природная рента образуется в результате использования человеком природных ресурсов и ее величина непосредственно зависит от их качества, доступности и местоположения, то экологическая рента возникает лишь в том случае, если природная среда не подвергается антропогенному воздействию или это воздействие является малоинтенсивным и позволяет сохранять устойчивость окружающей среды. При этом величина экологической ренты тем больше, чем меньшему воздействию общества подвергается природная среда, и напрямую зависит от масштаба невовлекаемых в хозяйственный оборот природных ресурсов» [8, с. 83].

Белорусский ученый А.В. Неверов экологическую ренту рассматривает с точки зрения сохранения продуцирующей способности экосистем и указывает, что основой рентных отношений выступают не столько отношения по эксплуатации природного ресурса, сколько отношения по сохранению экологического равновесия и воспроизводству природных комплексов. По мнению данного ученого «экологическая рента – это форма присвоения дохода, возникающего в результате использования высокого качества природной среды, ее уникальных объектов, а также эксплуатации ограниченных экологических ресурсов (средообразующих функций природной среды), способной восстанавливать свои качества за счет круговорота природного вещества, сохранения и превращения энергии, высокого потенциала саморегуляции» [9, с. 154]. А.В. Неверов отмечает, что в основе экологической ренты является экологический эффект, в стоимостном аспекте представляющий сверхприбыль, обусловленную высоким качеством окружающей среды, а также экономию будущих затрат, связанных с воспроизводством средообразующих функций экосистем. Как экономический инструмент экологическая рента выступает в качестве стоимостного гаранта воспроизводства живой природы и одновременно экономически стимулирует процесс ресурсосбережения и природосохранения [9, с. 154]. Е.В. Садченко определяет экологическую ренту как доход от сохранения экосистемы в целом. При этом указывает, что «Стоимостное содержание антиренты - сверхприбыль, полученная за счет двух возможных источников:

хищнической эксплуатации используемых природных ресурсов - выборочной обработки лучших, наиболее продуктивных участков месторождений нефти или рудных месторождений (что ведет к падению нефтеотдачи пластов и сверхнормативным потерям руд черных и цветных металлов и т.п.), вырубке лучших лесных массивов без их восстановления и т.п. (экологическая антирента I рода). Эта сверхприбыль должна полностью (а может быть, и с превышением) изыматься государством, чтобы хищническая эксплуатация природных ресурсов была невыгодной предпринимателям;

невыполнения установленных нормативов по уровню загрязнения окружающей среды, вредным выбросам в атмосферу, водные источники, радиоактивным загрязнением и т.п. (экологическая антирента II рода). С помощью платежей за вредные выбросы с учетом экологического ущерба эта сверхприбыль также должна изыматься у предпринимателей и направляться на осуществление экологических программ и проектов, на реализацию экологических инноваций» [10, с. 234-246].

Следует отметить, что в экономической литературе присутствует неоднозначное отношение к использованию понятия «экологическая антирента». Так, О. Веклич отмечает, что применение дефиниции «экологическая антирента» является некорректным, так как экологическая антирента (иначе – «противодоход», «недоход») есть не что иное, как дополнительный доход, получаемый хозяйствующими субъектами-природопользователями при антиэкологических способах ведения хозяйства [6, с. 108]. На наш взгляд представляется целесообразным использование в данном случае рекомендуемого О. Веклич термина «антиэкологическая рента», что устранит обозначенные недостатки.

Изложенные мнения о сущности понятий «экологическая рента» и «антиэкологическая рента» позволяют отметить исследование различными учеными отдельных аспектов и, при этом, отсутствие единого мнения и четкого системного понимания указанных категорий. Это приводит к затруднению практического регулирования эколого-воспроизводственных процессов, затрудняет разработку методики измерения и учета субъектом хозяйствования экологической и антиэкологической ренты с целью принятия экономических решений, направленных на коэволюционное развитие общества и природной среды в рамках ноосферной экономики и концепции устойчивого развития.

Рассмотрим категории «экологическая рента» и «антиэкологическая рента» с позиции субъекта хозяйствования.

Каждый земельный участок обладает определенным набором экологических характеристик (особенности природной среды территории, климатические условия, уровень загрязнения и пр.). Поэтому

абсолютно логично, что определенные формы использования разнокачественных по экологическим характеристикам земельных участков могут создавать различную величину дохода, представляющего собой экологическую земельную ренту, на существование которой указывают О. Веклич, Разовский Ю. В., Булат С. А., Макаркин Ю. Н., Савельева Е. Ю., В. Кузин, Л. Новик, Н. Корх.

Однако на наш взгляд, это лишь часть экологической земельной ренты - экологическая земельная рента 1. По нашему мнению экологическая земельная рента 1 неразрывно переплетается с дифференциальной земельной рентой 1 (по плодородию и местоположению), на образование которой также влияют природно-климатические условия, составной частью которых является экологическая обстановка.

Использование организациями в хозяйственной деятельности природных ресурсов, в том числе земли, может повлечь изменение экологических характеристик земельного участка, которые в свою очередь могут оказывать существенное влияние на изменение его стоимости. С этих позиций отличительный, уникальный аспект экологической ренты раскрывают по нашему мнению А.В. Неверов, И.П. Деревяго, Е.В. Садченко, рассматривая ее как гарант сохранения экологической системы [10, с. 90-91; 9]. Так, категория ренты вообще как таковой связана с использованием благ. Однако категория экологической ренты имеет существенные отличия и особенности, так как неразрывно связана с сохранением экологического состояния используемого блага, в противном случае она модифицируется в антиэкологическую ренту.

Для субъекта хозяйствования альтернативным выражением в стоимостном виде прибыли от сохранения экологического состояния используемого блага является величина предотвращенного экологического ущерба в результате осуществления природоохранных затрат землепользования [1, с. 192]. Таким образом, представляется, что экологическая земельная рента 2 носит воспроизводственный характер. При этом она может выступать как воспроизводственная простая (прибыль от сохранения экологических характеристик земельного участка) и воспроизводственная расширенная (прибыль от улучшения экологических характеристик земельного участка). Последняя рассматривается в трудах Ю.В. Яковца, П.П. Андрусевича.

Таким образом, на наш взгляд для субъекта хозяйствования экологическая земельная рента 2 представляет собой прибыль от сохранения и улучшения экологических свойств земельного участка в результате осуществления экологических затрат в ресурсосберегающие и средозащитные технологии. Антиэкологическая рента представляет собой сверхприбыль, получаемую вследствие антиэкологической политики субъекта хозяйствования, хищнического использования природных ресурсов. При этом обратным выражением антиэкологической ренты на наш взгляд является снижение стоимости земельного участка как экологического актива, то есть экологический износ используемого земельного участка.

Представляется, что важнейшим направлением реформирования методологии бухгалтерского учета земли является адекватное отражение в системе бухгалтерского учета экологической и антиэкологической ренты с целью формирования достоверной информации об экологических результатах деятельности и их влияния на экономические показатели организации в рамках обеспечения эффективного неистощимого природопользования и преодоления негативных явлений деэкологизации хозяйственной деятельности.

Это имеет особую актуальность в контексте устойчивого развития, важной проблемой на пути воплощения которого, является формирование системы индикаторов для оценки этого сложного процесса. В мире активно идет разработка новых подходов к формированию индикаторов экологически устойчивого развития:

- ООН (Индикаторы устойчивого развития) (Sustainable Development Indicators);
- ООН (система интегрированных экологических и экономических счетов (Integrated Environmental and Economic Accounting));
- ООН (Цели развития тысячелетия (Millenium Development Goals));
- Всемирный Банк (Индикаторы устойчивого развития),
- ОЭСР (модель давление – состояние – реакция) и др.

Принципиальным моментом является вычитание из экономических показателей ущерба от загрязнения среды и истощения природных ресурсов, в результате чего формируется информация, отражающая новую экономическую реальность.

Так, статистическим отделом Секретариата ООН предложена система эколого-экономического учета (СЭЭУ) (System for Integrated Environmental and Economic Accounting), направленная на учет экологического фактора в национальных статистиках. В основе экологической трансформации национальных

счетов находится показатель - экологически адаптированного чистого внутреннего продукта (EDP) (Environmentally adjusted net domestic product), который определяется по формуле [12, с. 225]:

$$EDP = (NDP - DPNA) - DGNA \quad (1)$$

где *NDP* – чистый внутренний продукт;

DPNA стоимостная оценка истощения природных ресурсов (*DPNA*) (добыча нефти, минерального сырья, вырубка леса и пр.);

DGNA - стоимостная оценка экологического ущерба в результате загрязнения воздуха и воды, размещения отходов, истощения почвы, использования подземных вод.

Всемирный Банк в качестве интегрального индикатора экологически устойчивого развития предложил индекс адаптированных чистых сбережений, представляющий собой реальную величину накопления национальных сбережений после надлежащего учета истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды, определяемый по формуле [12, с. 216-217]:

$$GS = GNS - Dh + CSE - \sum R_{n,l} - CD - PD, \quad (2)$$

где *GNS* - валовые внутренние накопления;

Dh - потребление основного капитала;

CSE - текущие расходы на образование;

R_{n,l} - рента от использования природных ресурсов;

CD - ущерб от выбросов CO₂;

PD - ущерб от выбросов твердых частиц.

Природная рента для каждого вида невозобновимых ресурсов рассчитывается по формуле [12, с. 216-217]:

$$R = (P - C)Q, \quad (3)$$

где *P* – цена природного ресурса на мировом рынке;

C – средние затраты на добычу ресурса в стране;

Q – объем добычи природного ресурса.

Все входящие в расчет величины берутся от в процентах от валового национального дохода. Однако, как отмечает проф. С.Н. Бобылев и др. данный индекс также имеет ряд недостатков, так как не учитывает такие важные компоненты экологической деградации как деградацию земли, истощение подземных вод и др. [12, с. 222].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что разработка методики учета экологической и антиэкологической земельной ренты также имеет особое научное и практическое с позиции макроэкономики для расчетов индикаторов экологически устойчивого развития страны.

Рассмотрим экологическую и антиэкологическую ренту как объект бухгалтерского учета.

Как уже отмечалось выше, экологическая земельная рента 1, представляющая экономическую ценность разнокачественных по экологическим характеристикам земельных участков, является составной частью дифференциальной земельной ренты 1 (по плодородию и местоположению). Следовательно, они представляют собой единый объект бухгалтерского учета и для собственника земли, предоставляющего ограниченные вещные права на нее другим субъектам хозяйствования, является доходом от использования инвестиционной недвижимости, а для пользователя земли является платой за используемый экономический ресурс – землю и представляет собой издержки производства (обращения).

Экологическую ренту 2, также как и дифференциальную ренту 2, присваивает пользователь земли в течение срока использования земельного участка. Таким образом, и для собственника земли, самостоятельно осуществляющего на ней хозяйствование, и для пользователя земли на праве аренды, постоянного, временного пользования экологическая рента 2 выступает как прибыль на используемый фактор производства.

Однако следует учитывать, что экологическая земельная рента 2 подразделяется на воспроизводственную простую и воспроизводственную расширенную.

Экологическая земельная рента 2 воспроизводственная простая, как отмечалось ранее, представляет собой прибыль от сохранения экологических характеристик земельного участка. Однако она носит вероятностный характер как прибыль от предотвращенного уменьшения стоимости земельного участка вследствие ухудшения его экологических характеристик.

По нашему мнению, экологическая земельная рента 2 воспроизводственная простая не представля-

ет собой объект бухгалтерского учета. Так, выдающийся российский ученый в области бухгалтерского учета профессор Я.В. Соколов подчеркивал, что объектом бухгалтерского учета выступают факты хозяйственной жизни [13, с. 285] и выделял три группы указанных фактов хозяйственной жизни: «состояния – это констатация, например, в наличии имеется 200 кг сыра; действия, когда что-то происходит, например, продажа 60 кг сыра; и события, если мы узнаем, например, что 10 кг сыра украдены» [13, с. 86].

Констатация стоимости земельного участка при существующем экологическом состоянии фиксируется при принятии данного земельного участка к бухгалтерскому учету. Экологическая земельная рента 2 воспроизводственная простая отражает отсутствие изменений указанного экологического состояния в ходе хозяйственной деятельности, таким образом, отсутствуют и факты хозяйственной жизни действия и события. Поэтому экологическая земельная рента 2 воспроизводственная простая не соответствует ни одной из выделенных Я.В. Соколовым групп фактов хозяйственной жизни и не может быть признана объектом бухгалтерского учета.

Наиболее интересным объектом бухгалтерского учета, на наш взгляд, выступают экологическая земельная рента 2 воспроизводственная расширенная и антиэкологическая земельная рента, так как отражают экологическое улучшение или экологический износ (истощение) земельного участка, а, следовательно, не только формируют достоверную информацию об экологических результатах землепользования организации, но и являются основой для макроэкономических расчетов индикаторов экологически устойчивого развития страны.

Экологическая земельная рента 2 воспроизводственная расширенная является стоимостным показателем экологического улучшения земельного участка за счет совершенствования его экологических характеристик в результате хозяйствования и соответствующего изменения стоимости объекта недвижимости. Однако, как прибыль от изменения стоимости объекта недвижимости, она может быть получена лишь при реализации земельного участка, что оказывает непосредственное влияние на порядок ее отражения в бухгалтерском учете. При этом экологическая земельная рента 2 воспроизводственная расширенная в момент реализации земельного участка должна отражаться сразу как чистая прибыль, что является элементом стимулирующего экономического механизма неистощимого рационального природопользования с целью нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности в экологической сфере.

Экологическая земельная рента 2 может при хищническом хозяйствовании на земле вследствие

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шимова О.С., Соколовский Н.К. Экономика природопользования: Учеб. Пособие. М.: ИНФРА-М, 2009. – 377 с.
2. Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении / Ю.В. Яковец. - М.: Академкнига, 2003. - 240с. С.118/.
3. Андрусевич П.П. Значение экологической ренты и антиренты для экологизации землепользования // Природные ресурсы (Межведомственный бюллетень), 2007, № 4. с. 129-134.
4. Кузин В., Новик Л., Корх Н. Связь экологической ренты с региональной основой рабочей силы // Экономика Украины, 1993. №11, с.104-110.
5. Веклич О. Экологическая рента: сущность, разновидности, формы // Вопросы экономики, 2006. №11, с.104-110
6. Разовский Ю. В., Булат С. А., Макаркин Ю. Н., Савельева Е. Ю. Новые виды ренты <http://www.razovskiy.com/node/250> дата доступа 02.06.2010
7. Гаврилов В.П. Общество и природная среда / В.П. Гаврилов, С.И. Ивановский; Институт экономики РАН. – М.: Наука, 2006. – 212с.
8. Неверов А.В. Экономика природопользования: учеб.-метод. Пособие для студентов специальности 1-57 01 01 «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов» / А.В. неверов. – Минск: БГТУ, 2009. – 554 с.
9. Садченко Е.В. Актуальные проблемы формирования ренты в природопользовании // Економічні інновації. Випуск 37: Організаційно-управлінські інновації у природокористуванні та ресурсозбереженні. Збірник наукових праць. – Одеса: Інститут проблем ринку та економіко-екологічних досліджень НАН України, 2009. – 282 с.
10. Неверов А.В. Устойчивое природопользование: сущность, концепция, механизм реализации / А.В. Неверов, И.П. Деревяго. – Минск: БГТУ, 2005. – 173 с.
11. Устойчивое развитие: методология и методики измерения: Учебное пособие // С.Н. Бобылев, Н.В. Зубаревич, С.В. Соловьева, Ю.С. Власов; под ред. С.Н. Бобылева. – Москва: Экономикаб 2011. – 358 с.
12. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета / Я.В. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 496 с.

антиэкологической политики субъекта хозяйствования модифицироваться в антиэкологическую ренту, которая как объект бухгалтерского учета представляет собой экологический износ (истощение) земельного участка и влечет уменьшение стоимости объекта недвижимости. Сверхприбыль, полученная вследствие антиэкологической политики субъекта хозяйствования, в размере экологического износа (истощения) земельного участка должна быть при его реализации или другом выбытии возмещаться государству или другому собственнику за счет чистой прибыли субъекта хозяйствования, осуществлявшего антиэкологическое землепользование.

Заключение

Учет экологической и антиэкологической ренты дает возможность не только учесть экологические нарушения и вычесть вызванные ими потери из 1) финансовых результатов организации (уровень микроэкономики) или 2) ВВП, валовых внутренних накоплений, чистого внутреннего продукта и др. показателей (уровень макроэкономики), но и отразить расширенное воспроизводство природного капитала. Если экономическое развитие не только не вызывает экологических нарушений, но и улучшает состояние окружающей среды, то отрицательные величины экологических нарушений меняются на положительные показатели, отражающие прирост природного капитала в смысле оздоровления окружающей природной среды.

В этом случае при расчете индикаторов экологически устойчивого развития как организации, так и страны в целом, вместо отрицательных показателей использования природных активов будем иметь положительную величину, а в итоговых расчетах получим величину собственного капитала организации, ВВП, чистого внутреннего продукта и др. увеличенных на эту величину, то есть экологически отрегулированные экономические показатели окажутся выше рассчитанных традиционным путем. Динамика экологически отрегулированных экономических показателей позволяет оценить устойчивость экономического развития.